

Морин Перри

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ И ЛЕГЕНДА О ПЕТРЕ I — АНТИХРИСТЕ

Статья посвящена легенде о Петре I как Антихристе в той форме, в которой она распространялась при жизни Петра. Автор рассматривает «доказательства» того, что Петр является Антихристом: предсказания о том, что после 1666 г. наступит Конец Света; расчет, что Петр — восьмой царь Московского государства (ср. с восемью царями Апокалипсиса), то, что даже само его имя походит на имя Симона-волхва (Симона Петрова), первого предтечи Антихриста. Важнейшими признаками сатанинского характера Петра считались его политика, поведение и наружность: брадобритие расценивалось как «печать Антихриста», а те реформы, которые подчинили церковь государству, представлялись узурпацией прерогатив самого Христа, т. е. Антихристовым поведением. Эти идеи о Петре Антихристе были основаны на таких источниках эсхатологических идей, как пророческие книги Библии, святоотеческие сочинения и Кириллова книга 1644 г. Однако разные собеседники проповедников легенды, которые также были знакомы с этими источниками, толковали их иначе: они считали, например, что Петр не может быть Антихристом потому, что он женат. В эсхатологической литературе сохранялась традиция, согласно которой Антихрист должен завоевать Иерусалим: в одном варианте легенды Петр собирался взять не только Иерусалим, но также Царьград и Рим. Некоторые из мотивов легенды о Петре Антихристе походили на мотивы легенды о Петре как «подменном» царе (царь — немец, занявший место настоящего Петра в детстве или во время Великого посольства Петра в 1697–1698 гг.): обе легенды пытались объяснить «странный» характер западных нововведений Петра, но легенда об Антихристе была более «интеллектуальной» как основанная на глубоком знакомстве ее проповедников (старообрядцев и др.) со Священным Писанием и эсхатологической литературой. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: Петр I, эсхатология, русские народные легенды, Антихрист, Апокалипсис, старообрядцы.

Maureen Perrie

RUSSIAN POPULAR ESCHATOLOGY AND THE LEGEND OF PETER THE GREAT AS ANTICHRIST

The article examines the legend about Peter the Great as Antichrist, in the form in which it circulated during Peter's lifetime. The author considers some of the 'evidence' that Peter was Antichrist: predictions that the world would end soon after 1666; the calculation that Peter was the eighth tsar of Muscovy (cf. the eight kings of the Apocalypse); that his name resembled that of Simon the Magician (Simon Petrov), the first precursor of the Antichrist; and that his policies, behaviour and appearance were Satanic. These ideas about Peter as Antichrist were derived from sources such as the prophetic books of the Bible, the writings of the Church fathers, and the Book of St Cyril of Jerusalem (1644). Some of the motifs of the legend of Peter as Antichrist resembled those of the legend that Peter was a 'substituted' tsar: both legends attempted to explain the strange nature of Peter's Westernising innovations, but the Antichrist legend was more 'intellectual', based as it was on a profound knowledge by its advocates (Old Believers and others) of Holy Scripture and eschatological literature. Refs 21.

Keywords: Peter I, eschatology, Russian popular legends, Antichrist, Apocalypse, Old Believers.

Перри Морин — М. А., профессор, Центр по изучению России, Европы и Евразии, Бирмингемский университет, Великобритания, Бирмингем B15 2TT, Великобритания; m.p.perrie@bham.ac.uk

Perrie Maureen — М. А., Emeritus Professor of Russian History, Centre for Russian, European and Eurasian Studies (CREES), Muirhead Tower, University of Birmingham, Edgbaston, Birmingham B15 2TT, UK; m.p.perrie@bham.ac.uk

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

В начале XVIII в. в России формировались почти одновременно две народные легенды, связанные с деятельностью Петра I: легенда о Петре как «подмененном царе» и легенда о Петре как Антихристе [Чистов 2003, с. 121]. Обе легенды появились в ответ на поведение царя, не соответствовавшее традиционным представлениям о подлинном православном монархе, т. е. как легенды о «неистинном» царе. Обычно эти легенды рассматриваются исследователями как два варианта одной и той же легенды. К. В. Чистов, например, называет легенду о Петре Антихристе «религиозным двойником» легенды о Петре как «подмененном царе» [Чистов 2003, с. 148]. В настоящей статье, однако, я намереваюсь доказать, что на самом деле эти две легенды, несмотря на их поверхностное сходство, принадлежат к совсем разным жанрам народного творчества.

Мотив подмены особ царского происхождения широко распространен во многих жанрах мировой литературы [Чистов 2003, с. 137, 265]. В России в начале XVII в. мы находим его не только в фольклоре и рыцарских романах, но также в ложных автобиографиях самозванцев и слухах о чудесном спасении царевичей от покушений на их жизнь. Первый Лжедмитрий, например, объявлял, что вместо царевича Дмитрия Углицкого палачи, посланные Борисом Годуновым, убили другого мальчика; после убийства первого Лжедмитрия в мае 1606 г. сразу же возникли слухи о том, что вместо него был убит кто-то иной (немец или поляк). Самозванный казачий царевич Петр в 1606 г. рассказывал, что он сын царя Федора Ивановича, тайно подмененный девочкой (царевной Феодосьей), умершей в 1594 г. [Чистов 2003, с. 59–87; Perrie 1995, р. 33–153]. В другом варианте этой легенды царица Евдокия Лукьянова сама якобы подменила своих новорожденных дочерей мальчиками нецарского происхождения (царевичами Алексеем и Иваном Михайловичами) [Бахрушин 1987, с. 105–107; Perrie 2007, р. 365–374]. А в 1629–1632 гг. ходили слухи, что вместо митрополита Филарета Романова в 1619 г. в Москву из польского плена приехало некое подмененное лицо, присланное поляками [Чистов 2003, с. 105; Бахрушин 1987, с. 98; Perrie 2007, р. 370–372].

Слухи о Петре I как подмененном царе во многих отношениях походят на эти легенды. Согласно одному варианту, Петр был немцем, подменившим в детстве царевну, дочь царицы Натальи Кирилловны [Чистов 2003, с. 129–132; Perrie 2007, р. 370]. Согласно другому варианту, Петр — немец или швед, подменивший царя «за морем» во время Великого посольства в Западную Европу в 1697–1698 гг. [Чистов 2003, с. 132–135; Perrie 2007, р. 370–371]. Эти слухи — о том, что человек, правящий под именем Петра Алексеевича, не настоящий царь, а подмененный иностранец — объясняли для русских людей начала XVIII в. введение всех тех «странных» западных («немецких») новшеств, которые связывают с именем Петра I.

По контрасту с легендой о Петре как «подмененном царе» легенда о Петре Антихристе исходит из традиции народной эсхатологии, т. е. учения о Конце Света и втором пришествии Христа, которому будет предшествовать царствование Антихриста (лжехриста, противника Христа)¹. По официальной церковной догме

¹ В предлагаемом очерке мы ограничиваемся «прижизненным вариантом» (по выражению Н. С. Гурьяновой [Гурьянова 1988, с. 43]) учения о Петре Антихристе, т. е. теми слухами и толками, которые были зарегистрированы в первой четверти XVIII в. Позднее авторы-старообрядцы написали много рукописных сочинений о Петре Антихристе [Гурьянова 1988, с. 38–60]. Главный источник для изучения «прижизненного варианта» легенды — материалы следственных дел о «непригожих

дата Конца Света непредсказуема (см.: Мф. 24:36), но в XV в. распространялось убеждение, что это произойдет в 1492 г. (7000 лет от сотворения мира в 5508 г. до н.э.). В XVII в. под влиянием таких публикаций украинского происхождения, как Кириллова книга (1644 г.) и Книга о вере (1648 г.), многие русские люди ожидали Конца Света в 1666 г. В этом вычислении библейское понятие тысячелетия (см.: Откр. 20:1–6) сочеталось с «числом звери» 666 (Откр. 13:18). Для многих старообрядцев решения церковного Собора 1666–1667 гг. подтверждали пророчество Книги о вере — того, что третье, последнее отступление от истинной веры после Великого раскола 1054 г. и Брестской церковной унии 1596 г. должно иметь место в 1666 г. [Perrie 2014, p. 81].

Когда прошел 1666 г., предлагали новые даты Конца Света. По расчетам некоторых старообрядцев, он должен был наступить не в 1666 г., а в 1691 г.² В 1674 г., например, в Соловецком монастыре старец Матвей написал тетради «про пришествие Христово, что пришествие Христово будет в 199 году (7199, т.е. 1691 г. — М. П.)» [Чумичева 2009, с. 162]. На р. Медведице в 1686 г. старообрядческий проповедник Кузьма Косой пророчествовал казакам, что «житья де нашего только пять лет» [Дружинин 1889, с. 268]. И его единомышленник Кузьма Сидоров в письме к донским казакам в том же году написал: «...Только осталось от сего времени пять лет жития нашего всемирнаго, и в сих пяти летах грядет Господь ... с великою славою» [Дружинин 1889, с. 271].

Позднее, во время самостоятельного царствования Петра, такие расчеты стали более неопределенными. В рукописном сочинении «Обличение поповцев», датированном П. С. Смирновым 1710 г., первым признаком приближения Конца Света являлась моровая язва в Москве в 1654 г.: «...В самое то время третьяго последнего и краткаго шесточислия, сиречь: в шести летех тех, яже быша по исполнении первого шесточислия великаго, еже есть 600, и второго шесточислия средняго, еже есть 60». Другими словами, как объясняет П. С. Смирнов, моровая язва случилась в шестилетие 1652–1658 гг. (по старообрядческому календарю последнее, третье шестилетие (1660–1666) соответствовало нашим 1652–1658 гг. [Смирнов 1909, с. 150]). Таким же образом, по мнению анонимного автора этого сочинения, «горе несправданным и доящим» (Мф. 24:19) последних дней началось «по исполнении третьяго шесточислия времен», т.е. после 1666 (1658) г. при казни стрельцов в Москве (в 1698 г.). Автор этого сочинения считает Петра Антихристом, но не называет точную дату Конца Света [Смирнов 1909, с. 151–152].

Другие проповедники учения о Петре Антихристе предлагали довольно далекие даты Конца Света (неизвестно, на каком основании). В 1722 г., например, некий казак Старков сообщил молодому тамбовскому дьячку Самуилу Выморкову слух о том, что «немного-де жить свету, в пол-пол-осьмой тысяче (1742 г. — М. П.) конец будет!». Его нетерпеливый знакомый, старец Савва, однако, воскликнул: «...Нет, и того не достанет!», т.е. преставление Света наступит еще скорей, чем думал Стар-

речах» о царе, многие из которых были опубликованы уже в XIX в. Правда, многие «изветы» в делах о «непригожих речах» оказались ложными, но, как справедливо замечает П. В. Лукин относительно следственных дел XVII в. [Лукин 2003, с. 15], тот факт, что доносчики могли верить в возможность высказывания подобных идей, достаточно ясно свидетельствует об их правдоподобии.

² То есть через 1666 лет после распятия Христа (в 33 г. н.э.). Ср.: 1691 = 1666 + 33 – 8 (многие старообрядцы считали, что Христос родился не в 5508 г., а в 5500 г. от сотворения мира [Смирнов 1909, с. 352]).

ков [Семевский 1885, с. 133]. В 1720-х годах сибирский старообрядец Иван Смирнов из Тобольской губернии учил, что Конец мира и Страшный Суд будут иметь место до истечения первой трети восьмого тысячелетия, т. е. до 1825 г. [Покровский 1982, с. 57]. Материалы следствия по Тарскому делу 1722 г., тем не менее, показывают, что некоторые участники бунта имели в виду более конкретную и близкую дату: казак-старообрядец Василий Исецкий «толковал, что ... ныне де последнее время и толко де четыре года жить, и сидит де ныне Антихрист, и то он называл персону императорского величества, что сидит де Антихрист» [Покровский 1986, с. 167]. Возможно, как предполагал Н. Н. Покровский, этот период (четыре года) отражал библейское пророчество о том, что царствование Антихриста продлится три с половиной года (Дан. 12:7, 11–12) и что тарские бунтовщики связывали начало этого отсчета с финансовыми реформами и переписью населения 1722 г. [Покровский 2005, с. 142].

Для некоторых русских людей главным признаком Конца Света была не предсказуемая дата, а перечень семи или восьми царей из 17-й главы Откровения Иоанна Богослова³. В Соловецком монастыре уже до 1666 г. распространялись слухи о том, что Алексей Михайлович будет последним московским царем. Старец Иоаким рассказывал, что «на Московском государстве было седьмь царей⁴. А осмого де царя не будет». Антихристом, однако, старец Иоаким считал не Алексея Михайловича, а бывшего патриарха Никона, отчасти потому, что буквы его имени (по-гречески Никитиос) могли бы быть переведены на число 666 (число «звери») ⁵. Если Антихрист Никон уже на земле, конечно, это значит, что Конец Света приближается и что «после де великого государя [Алексея Михайловича] иного царя на Московском государстве не будет» [Чумичева 2009, с. 261].

Московский книгописец Григорий Талицкий считал, что восьмым царем Апокалипсиса является Петр I. К 1700 г. Талицкий написал две тетрадки (до нас не дошедших). В первой из них он занимался проблемой «О пришествии в мир антихриста и о летех от создания мира до скончания света», а во второй (под названием «Врата») он исчислил не только годы, но также царей и нашел, что Петр — восьмой царь-Антихрист [Есипов 1861, с. 5]. (По-видимому, Талицкий исключил Лжедмитрия из своего списка царей.) Талицкий считал, что Петр, а не его старший брат Иван, являлся восьмым царем: распоп Гришка Иванов свидетельствовал, что «в тетратех, каковы у того Гришки [Талицкого] сысканы, в первой тетрате во 2-й главе на 7 листу написано: третьє сложение Римской монархии царей Грекороссийских осмый царь Петр Алексеевич юнейший брат Иоанна Алексеевича, но первее избран на царство» [Есипов 1861, с. 76]⁶.

Для некоторых старообрядцев самое имя Петра имело эсхатологическое значение. В 1712 г. по доносу фальшивомонетчика Никиты Кирилова обвиняемые люди говорили: «...Ныне-де время последнее, и великого государя называют антихри-

³ Семь голов «звери» Апокалипсиса (Антихриста) представляют собой семь царей; сам «зверь», по-видимому, является восьмым царем (см.: Откр. 17: 9–11).

⁴ Вероятно, это: 1) Иван IV Грозный; 2) Федор Иванович; 3) Борис Годунов; 4) Лжедмитрий I; 5) Василий Шуйский; 6) Михаил Романов; 7) Алексей Михайлович.

⁵ Позднее, к концу XVIII в., старообрядцы-бегуны будут усматривать в слове «император» звериное число «666» [Гурьянова 1988, с. 39–40].

⁶ Действительно, Петр был провозглашен царем 27 апреля, а Иван — соправителем 26 мая 1682 г.

стом, он-де не царь, антихрист, потому во прежних летех был волхв Симон Петров, а от него-де были ереси и отпал от веры ...» [Есипов 1863, с. 59]. Симона-волхва мы находим в Новом Завете (Деян. 8:9–24) в качестве лжеапостола, желающего обрести способность творить чудеса. По традиции раннехристианских Отцов церкви он был первым предтечей Антихриста [Смирнов 1909, с. 153, 155]. Имя Симона-волхва стало как-то смешиваться с именем апостола Симона Петра, который трижды отрекся от Христа (см., напр.: Лк. 22:31–62). В 1722 г., когда Самуил Выморков прочитал в Кирилловой книге, что «во имя Симона Петра имеет быти гордый князь мира сего антихрист», это подтвердило его мнение, что Петр I является Антихристом, и Выморков проповедывал эту идею среди своих единомышленников [Семевский 1885, с. 132, 136, 149].

По мнению врагов Петра, важнейшими признаками его антихристового характера, конечно, были его политика, поведение и внешний вид. Введение брадобрития и западноевропейской одежды вызывало особое возмущение. В Таре в 1722 г., например, «про его де императорское величество говорили, что он неблагочестие держит, бороды бреет, он де сам Антихрист» [Покровский 1986, с. 167]. В 1712 г. нижегородский инописец Иван Андреев говорил, по словам доносчика, что «царь в посты ест мясо и женит христиан, и нарядил людей бесом, поделал немецкое платье и епанчи жидовские» [Есипов 1863, с. 79]. (Мотивы введения брадобрития и немецкой одежды, конечно, мы находим также в легендах о подмене царя немцем или шведом.) Для старообрядцев западноевропейская «наружность» была связана с теорией о «трех отступлениях», в каждом из которых «латынство» (римский католицизм) одержало победу над православием (старообрядцы считали никонианские реформы окатоличиванием отчасти потому, что новые русские служебники были основаны на греческих служебниках, опубликованных в Венеции). Брадобритие и немецкая одежда являлись символами западного (антихристового) влияния после наступления «последнего времени» в 1666 г. Некоторые старообрядцы считали брадобритие «печатью Антихриста»; капитан Варлаам Левин в 1722 г. осуждал рекрутские клейма как антихристовы [Есипов 1861, с. 14–15, 19–21, 24]; в 1712 г. три обвиняемых старообрядца якобы говорили, что «этот-де царь Петр бороды и лбы велит брить и печатает солдат в руки и та-де печать на лбах и на руках его антихристова» [Есипов 1863, с. 59].⁷

Даже сама наружность Петра воспринималась как наружность Антихриста. У него, как и у Антихриста, были «коровьи ноги» (он носил немецкие башмаки) [Голикова 1957, с. 145–146], а Сатану часто изображали в лицевых рукописях с раздвоенными копытами. Как Антихрист, Петр походил на «зверь»: «Государь де наш принял звериной образ и носит собачьи кудри» [Есипов 1863, с. 78]. Да и физические привычки царя свидетельствовали о том, что он сатанинская особа. В 1704 г. ладожский стрелец встретился со старцем, который говорил о Петре, что он Антихрист потому, что он «головой запрометывает и ногою запинается, и то его нечистый дух ломает» [Соловьев, кн. 3, стб. 1373]. Автор рукописного сочинения 1710 г. написал о внешнем виде Петра: «В самой плоти его... на лице, и на челе, и на главе, и на всех удех его, даже до ногу его, образ и начертание мерзости запустения, латынства, якож брадобритие богомерзкое, и чела оголение, и покровение на главе,

⁷ В книге Апокалипсис зверь-Антихрист клеймит людей «на правую руку или на чело» (Откр. 13:16–17).

по обычаю поганых немцев и люторцов, и прочая вся одежда его латынская, паче же бесовская» [Смирнов 1909, с. 155].

Старообрядцев особенно возмущали церковные реформы Петра. По православной догме главой церкви является Христос: подчинение церкви государству казалось старообрядцам узурпацией царем прерогатив самого Христа, т.е. поведением Антихриста [Покровский 2005, с. 143–144]. Уже в 1710 г. при упразднении патриаршества анонимный автор рукописного сочинения, направленного против беспоповцев, назвал Петра «зверем двоеглавым», потому что тот стал главой и государства, и церкви [Смирнов 1909, с. 153]. В 1722 г. Самуил Выморков считал, что Петр — Антихрист потому, что «владеет сам один и патриарха нет» [Семевский 1885, с. 131]. По мнению Выморкова, Духовный Регламент 1721 г. представлял собой «заповедания антихриста» [Семевский 1885, с. 142]. Новые присяги и увещания 1722 г. также беспокоили его: когда он читал в увещании слова в похвалу царя: «имети-бы яко главы своя и отца отечества, и Христа Господня!», он вспомнил, что в Кирилловой книге сказано: «Антихрист — ложно Христом прозовется!», и заключил, что Антихрист уже воссел на царский престол и называет себя Христом [Семевский 1885, с. 134]. Подобно Выморкову, тарские казаки-старообрядцы также считали, что окончательная отмена Петром патриаршества значит, что он Антихрист: «... Толковали они в Кириловой книге: в последнее время будет Антихрист, которой ... восхитит царскую и святительскую власть» [Покровский 1986, с. 167]⁸.

Откуда старообрядцы и их единомышленники взяли свое учение об Антихристе? Как мы уже видели, они часто ссылались на Библию, особенно на Книгу пророка Даниила и на Апокалипсис (Откровение Иоанна Богослова), а также на Кириллову книгу 1644 г. Русские проповедники эсхатологических идей были знакомы и с другими источниками. В Соловецком монастыре старец Геронтий во второй части своего «Ответа вкратце», написанного после сентября 1667 г., ссылаясь не только на Апокалипсис, Евангелия, Екклесиаст и Кириллову книгу, но также на Книгу о вере, «Слово 105» Ефрема Сирина, Слово Ипполита Папы Римского о втором пришествии и на другие сочинения, по-видимому, находившиеся в библиотеке монастыря [Чумичева 2009, с. 163]. Донские старообрядцы страстно интересовались эсхатологическими идеями. В 1686 г. власти захватили у старца Иосифа разные печатные книги, включая «Книгу в полдесть, апокалеписис Киевской печати», «Книгу учительную Аввы Дорофея, печать Киевская» и «Книжку в четверть, печать Белоруская, о подражании Христове» [Дополнения к Актам Историческим..., т. 12, с. 132]. Старообрядец Кузьма Косой в 1680-х годах на р. Медведице заявил, что у него есть «великие листы», переписанные с подлинника, писанного самим Божиим перстом [Дружинин 1889, с. 97]; он проповедывал о последних временах и о пришествии «великого князя Михаила» из пророчества Даниила (Дан. 12:1) и Апокалипсиса (Откр. 12:7) [Дружинин 1889, с. 277]⁹. Священник Самойло Лаврентьев проповедывал в Черкасске в 1688 г. из Пролога и Толкового Евангелия [До-

⁸ В святоотеческой литературе это «восхищение» Антихристом являлось одним из признаков «последних времен» [Покровский 2005, с. 144].

⁹ В 1700 г. Григорий Талицкий признался в том, что он «велел взыскать Князя Михаила, через котораго хочет быть народу нечто учинить доброе». Талицкий объяснил, что «Князь Михаил» — это боярин князь Михаил Алегукович Черкасский [Есипов 1861, с. 60–61]; но вполне возможно, что Талицкий отождествлял Черкасского с библейским «Князем Михаилом».

полнения к Актам Историческим..., т. 12, с. 141], но главным источником его учения была Библия, изданная в Москве в 1663 г., где на фронтисписе был изображен российский герб с двуглавым орлом, и на груди орла — портрет царя Алексея Михайловича, с которым Самойло отождествлял орла, «восходящего от моря» в 3-й книге Ездры. Двух сыновей царя Алексея — Ивана и Петра — он идентифицировал с теми двумя царями, которые должны править в «последнее» время (3 Езд., гл. 11–12) [Перри 2011, с. 233–236].

Среди проповедников учения о Петре Антихристе во время самостоятельного правления царя одним из самых начитанных был Самуил Выморков. В молодости он читал рукописные сборники, «Деяния» Кесаря Барония, жития святых из Четых-Миней, сочинения Отцов церкви и повести об Антихристе: поучения Ефрема Сирина и Кириллову книгу. Он также ссылался на Григория Богослова (Назианзина) и Пролог [Семевский 1885, с. 128, 136–137, 149, 151–155]. Сибирские старообрядцы также владели обширными библиотеками. Реестр печатных книг, конфискованных в Таре во время следствия по бунту 1722 г., включает Евангелие учительное Кирилла Транквиллиона, Маргарит Иоанна Златоуста, поучения Ефрема Сирина и Аввы Дорофея, Книгу о вере и Кириллову книгу [Покровский 1986, с. 187–190].

Но не только проповедники учения о Петре Антихристе были начитанными в Священном Писании: некоторые из их противников также были знакомы с книгами Библии и другими сочинениями об Антихристе, а толковали их иначе. Они верили, например, что Антихрист не будет семейным человеком. «Черный поп» Матвей возражал Григорию Талицкому, что Петр не может быть Антихристом потому, что «у него-де, государя, есть царица, и царевич» [Есипов 1861, с. 78]. И монахиня Киликея объясняла Самуилу Выморкову, что «Антихрист женат не будет» [Семевский 1885, с. 136]. В 1714 г. керженский старообрядец Кузьма Андреев на донос казака Левшутина отвечал во время следствия, что он знает из Божественного Писания, что Антихрист будет царствовать только 7 лет (Дан. 9:24–27)¹⁰, но Петр уже царствовал более чем 20 лет и потому не мог быть Антихристом [Есипов 1861, с. 597].

В эсхатологической литературе давно сохранялось традиционное представление о том, что Антихрист будет евреем и что он должен завоевать Иерусалим. В 1705 г. один сельский священник сомневался в том, что Петр является Антихристом: он «читал в постной Триоде синакарь в субботу мясопустную; в синакаре написано о рождении антихрестове, что родится от блуда, от жены скверны и девицы мнимы, от племени Данова»¹¹. Его знакомый Аника, однако, объяснил ему (правда, не очень убедительно), что племя Даново — это царское племя и что Петр действительно родился от блуда вследствие того, что его мать была второй женой царя Алексея Михайловича [Соловьев, кн. 4, стб. 25; см. также: Есипов 1861, с. 564]. Что касается связи Антихриста с Иерусалимом, то уже в XVII в. в Соловецком монастыре создано предсказание о том, что Антихрист — в лице Никона — «пойдет с Москвы во Иерусалим к жидом, потому что де он покусился в Воскресенском монастыре построить церковь Воскресения Христова (т. е. Новоиерусалимский монастырь. — М. П.)» [Чумичева 2009, с. 57, 162, 261]. В 1712 г. Никита Кирилов

¹⁰ В других местах — три с половиной года.

¹¹ В противоположность тому, что Христос родился от чистой девы, Антихрист должен родиться от блудницы.

донес на трех старообрядцев, что они предсказывали, что Петр возьмет Царьград, «Да и Рим-де он, государь, возьмет же лостью и соберет жидов всех и с ними, жидами, пойдет во Иерусалим и там станет царствовать, и их жидов возлюбит, а они де жида в скорых числах его не познают и будет-де у них жидов глад и всякая им нужда и в то-де время они, жида, его, государя, познают что он антихрист и на нем-де сей век кончается» [Есипов 1863, с. 59]. Сибирский старообрядец Иван Смирнов также делал пророчество о том, что Петр скоро пойдет брать Царьград, потом Иерусалим, где он совершит чудо и будет признан жителями Иерусалима «царем свом богом». Через три с половиной года, однако, царь Антихрист будет свергнут Христом и наступит Страшный Суд [Покровский 1982, с. 58].

Итак, мы видели, что легенда о Петре I как Антихристе была основана главным образом на библейских эсхатологических учениях, на сочинениях, приписываемых раннехристианским отцам, и на сборниках украинского происхождения вроде Кирилловой книги. Иногда легенда о Петре Антихристе находилась в тесном переплетении с легендой о Петре как «подмененном царе» [см.: Покровский 2005, с. 144–145]. Нижегородский крестьянин Петр Иванов, например, распространял слух о том, что «Государя-де царя Петра Алексеевича и государя царевича на Москве нет, изведены. Извели бояре да немцы. А антихрист-де ныне есть и стал быть с рождества Христа тому пятый год ... и живет ныне в Московском государстве и сидит ныне на царстве» [Чистов 2003, с. 135]. И в 1723 г., когда сын боярский Захар Лежнев сообщил Самуилу Выморкову, что Петр находится в плену в Стокгольме и правящий царь — кто-нибудь другой, Самуил заключил, что этот кто-нибудь другой — Антихрист: «Он — не царь-от Петр, он антихрист! Сущю правду старообрядцы говорят, что нашего государя нет — он в полону, а этот иной...» [Семевский 1885, с. 141, 144]. В большинстве случаев, однако, считалось, что Петр не подменен Антихристом, а суть его воплощение.

Конечно, термин «антихрист» по отношению к Петру часто употреблялся в переносном, метафорическом смысле, как ругательное слово вроде «черт», «бес» или «сатана». Но по сравнению с легендой о Петре как «подмененном царе», которая была грубым рыночным слухом, включающим в себя мотивы из сказок и других жанров фольклора [Чистов 2003, с. 265], легенда о Петре Антихристе основывалась на глубоком знакомстве ее проповедников со Священным Писанием и раннехристианской святоотеческой литературой. Правда, многое в этом учении было наивно и несвязно, но свидетельства показывают, что много русских людей начала XVIII в., и не только старообрядцы, было глубоко встревожено петровскими нововведениями и искали в эсхатологических сочинениях объяснение всех этих страшных событий.

Литература

- Бахрушин С. В. Политические толки в царствование Михаила Федоровича // Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (научное наследие). М.: Наука, 1987. С. 87–118.
- Голикова Н. В. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. М.: Изд-во МГУ, 1957. 337 с.
- Гурьянова Н. С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск: Наука, 1988. 188 с.
- Дополнения к Актам Историческим, собранные и изданные Археографическою Коммиссиею (ДАИ). Т. 12. СПб.: Типогр. В. В. Пратца, 1872. 423+24 с.

- Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб.: Типогр. И. Н. Скороходова, 1889. 335 с.
- Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия. Извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел Канцелярии. Т. I. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1861. 655 с.
- Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия. Извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел Канцелярии. Т. II. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1863. 274 с.
- Лукин П. В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М.: Наука, 2000. 294 с.
- Перри М. Библейские орлы и московский герб: контрастные образы царя во второй половине XVII в. // Русистика Руслана Скрынникова. Сб. статей памяти профессора Р. Г. Скрынникова, в честь его 80-летия / под ред. Д. Свака и И. О. Тюменцева. Будапешт; Волгоград: Russica Panponicana, 2011. С. 231–239.
- Покровский Н. Н. Обзор сведений судебно-следственных источников о политических взглядах сибирских крестьян конца XVII — середины XIX в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск: Наука, 1982. С. 48–79.
- Покровский Н. Н. Книги Тарского бунта 1722 г. // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск: Наука, 1986. С. 155–190.
- Покровский Н. Н. Книжные реестры Тарского бунта 1722 г. // Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. 3-е изд. Новосибирск: Сова, 2005. С. 122–154.
- Семевский М. И. Слово и дело! 1700–1725. 3-е изд. СПб.: «Русская старина», 1885. 344 с.
- Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб.: Типогр. М. Меркушева, 1909. 363+168 с.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга 3. 2-е изд. СПб.: «Общественная польза», [s.n.]. 800 с.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга 4. 2-е изд. СПб.: Издание «Общественная польза». [s.a.]. 840 с.
- Чистов К. В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 539 с.
- Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667–1676 гг. 2-е изд. М.: ОГИ, 2009. 350 с.
- Perrie M. Pretenders and Popular Monarchism in Early Modern Russia: the False Tsars of the Time of Troubles. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 269 p.
- Perrie M. Substituted Tsareviches and Enemy Agents: the Case of Archimandrite Fedorit (1635–1636) // Russian History / Histoire Russe. 2007. Vol. 34, N 1–4. P. 365–381.
- Perrie M. Moscow in 1666: New Jerusalem, Third Rome, Third Apostasy // Quaestio Rossica. 2014. N 3. P. 75–85.

Для цитирования: Перри М. Русская народная эсхатология и легенда о Петре I Антихристе // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 4. С. 77–86. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.407

References

- Bakhrushin S. V. Politicheskie tolki v tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha [Political rumours in the reign of Mikhail Fedorovich]. *Trudy po istochnikovedeniiu, istoriografii i istorii Rossii epokhi feodalizma (nauchnoe nasledie)* [Works on source study, historiography and the history of Russia in the feudal epoch (a scholarly legacy)]. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 87–118. (in Russian)
- Golikova N. V. Politicheskie protsessy pri Petre I. Po materialam Preobrazhenskogo prikaza [Political trials under Peter I. From the materials of the Preobrazhenskii prikaz]. Moscow, Moscow State University Press, 1957, 337 pp. (in Russian)
- Gur'ianova N. S. Krest'ianskii antimonarkhicheskii protest v staroobriadcheskoi eschatologicheskoi literature perioda pozdnego feodalizma [Peasant anti-monarchist protest in Old Believer eschatological literature of the late feudal period]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988, 188 pp. (in Russian)
- Dopolneniia k Aktam Istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi Kommissiei (DAI) [Supplements to the Historical Acts collected and published by the Archeographical Commission], vol. 12. St. Petersburg, V. V. Pratts Print. House, 1872, 423+24 pp. (in Russian)
- Druzhinin V. G. Raskol na Donu v kontse XVII veka [The schism on the Don at the end of the 17th century]. St. Petersburg, I. N. Skorokhodov Print. House, 1889, 335 pp. (in Russian)
- Esipov G. V. Raskol'nic'ii dela XVIII stoletii. Izvlechennyye iz del Preobrazhenskogo prikaza i Tainoi rozysknykh del Kantseliarii [Schismatic cases of the 18th century. Extracted from cases in the Preobrazhenskii pri-

- kaz and the Secret Investigative Chancellery*], vol. I. St. Petersburg, Publ. by D.E. Kozhanchikov, 1861, 655 pp. (in Russian)
- Esipov G. V. *Raskol'nich'i dela XVIII stoletia. Izvlechennnye iz del Preobrazhenskogo prikaza i Tainoi rozysknykh del Kantseliarii [Schismatic cases of the 18th century. Extracted from cases in the Preobrazhenskii prikaz and the Secret Investigative Chancellery]*, vol. II. St. Petersburg, Publ. by D.E. Kozhanchikov, 1863, 274 pp. (in Russian)
- Lukin P. V. *Narodnye predstavleniia o gosudarstvennoi vlasti v Rossii XVII veka [Popular concepts of state power in 17th — century Russia]*. Moscow, Nauka Publ., 2000. 294 pp. (in Russian)
- Perri [Perrie] M. *Bibleiskie orly i moskovskii gerb: kontrastnye obrazy tsaria vo vtoroi polovine XVII v. [Biblical eagles and the Muscovite coat of arms: contrasting images of the tsar in the second half of the 17th century]*. *Rusistika Ruslana Skrynnikova. Sbornik statei pamiati professora R. G. Skrynnikova, v chest' ego 80-letia [The Russistics of Ruslan Skrynnikov. A collection of articles in memory of Professor R. G. Skrynnikov, in honour of his 80th birthday]*. Eds G. Szvák, I. O. Tiumentsev. Budapest, Volgograd, Publ. by Russica Pannonicana, 2011, pp. 231–239. (in Russian)
- Pokrovskii N. N. *Obzor svedenii sudebno-sledstvennykh istochnikov o politicheskikh vzgliadakh sibirskikh krest'ian kontsa XVII — serediny XIX v. [A review of the information in legal investigations about the political views of Siberian peasants from the end of the 17th to the middle of the 19th centuries]*. *Istochniki po kul'ture i klassovoi bor'be feodal'nogo perioda [Sources on the culture and class struggle of the feudal period]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982, pp. 48–79. (in Russian)
- Pokrovskii N. N. *Knigi Tarskogo bunta 1722 g. [The books of the Tara rebellion of 1722]*. *Istochniki po istorii russkogo obshchestvennogo soznaniia perioda feodalizma [Sources on the history of Russian social consciousness in the feudal period]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986, pp. 155–190. (in Russian)
- Pokrovskii N. N. *Knizhnye reestry Tarskogo bunta 1722 g. [The book registers of the Tara rebellion of 1722]*. *Puteshestvie za redkimi knigami [In search of rare books]*. 3rd ed. Novosibirsk, Sova Publ., 2005, pp. 122–154. (in Russian)
- Semevskii M. I. *Slovo i delo! 1700–1725 [Word and deed! 1700–1725]*. 3rd ed. St. Petersburg, “Russkaia starina” Print. House, 1885. 344 pp. (in Russian)
- Smirnov P. S. *Spory i razdeleniia v russkom raskole v pervoi chetverti XVIII veka [Debates and divisions in the Russian schism in the first quarter of the 18th century]*. St. Petersburg, M. Merkushev Print. House, 1909, 363+168 pp. (in Russian)
- Solov'ev S. M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen [The history of Russia from earliest times]*. Book 3. 2nd ed. St. Petersburg, “Obshchestvennaia pol'za” Print. House, 800 pp. (in Russian)
- Solov'ev S. M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen [The history of Russia from earliest times]*. Book 4. 2nd ed. St. Petersburg, “Obshchestvennaia pol'za” Print. House, 840 pp. (in Russian)
- Chistov K. V. *Russkaia narodnaia utopiia (genezis i funktsii sotsial'no-utopicheskikh legend) [Russian popular utopia (the genesis and functions of socio-utopian legends)]*. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003, 539 pp. (in Russian)
- Chumicheva O. V. *Solovetskoe vosstanie 1667–1676 gg. [The Solovetskii uprising of 1667–1676]*. 2nd ed. Moscow, OGI Publ., 2009, 350 pp. (in Russian)
- Perrie M. *Pretenders and Popular Monarchism in Early Modern Russia: the False Tsars of the Time of Troubles*. Cambridge, Cambridge University Press, 1995, 269 pp.
- Perrie M. *Substituted Tsareviches and Enemy Agents: the Case of Archimandrite Fedorit (1635–1636)*. *Russian History. Histoire Russe*, 2007, vol. 34, no. 1–4, pp. 365–381.
- Perrie M. *Moscow in 1666: New Jerusalem, Third Rome, Third Apostasy*. *Quaestio Rossica*, 2014, no. 3, pp. 75–85.

For citation: Perrie M. Russian popular eschatology and the legend of Peter the Great as antichrist. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2016, issue 4, pp. 77–86. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.407

Статья поступила в редакцию 21 мая 2016 г.
Рекомендована в печать 2 сентября 2016 г.